

Утро у Аластора Грюма началось с отзеркаливания. Министр магии связался с ним по дальнотелу и попросил как можно быстрее явиться в министерство. Он уже обрадовался, передав дело с демоном в руки невыразимцев, как его снова выдергивают из почётной отставки, дабы бросить его на сбежавшего заключенного. Корнелиус Фадж не говорил, зачем ему понадобился отставной аврор, оперируя полунамеками, которые Грозный Глаз сразу раскусил.

О Сириусе Блэке ему было известно немного больше чем общественности. Аластор припоминал одну встречу более двадцати лет назад, где он впервые встретился с ещё юным Блэком. Вторая встреча произошла уже в более осознанном возрасте, как раз после окончания школы, во время войны. Выпускник Хогвартса подал заявление и был зачислен в ряды авроров. Позже он примкнул к ордену Феникса. На протяжении всего времени их совместной работы, Сириус доблестно сражался против пожирателей смерти, не проявляя недовольства или малодушия. За ним не были замечены расистские высказывания, хотя он сам был из старинного чистокровного рода, впрочем как и сам Аластор.

Ещё он помнил суд над Блэком, тоже нетипичное зрелище. Никаких попыток оправдать себя, ноль хвастливых восклицаний. Апатичность, потеря связи с реальностью, вот какими словами его можно было охарактеризовать в тот день. Когда стало понятно, что Волан-де-Морт исчез навсегда, его бывшие сторонники, из самых преданных, тут же набросились друг на друга, сдавая организационные секреты. Все надеялись выйти сухими из воды. Многим удалось, но не Сириусу. Он не шел на контакт, продолжая причитать: «Я убил их».

В его словах чувствовалась правда.

Грозный Глаз отлично разбирался в людях, хоть его навыки легилименты на фоне Дамблдора или того же Тёмного Лорда оставляли желать лучшего. В Сириусе он не видел виновного.

Сейчас его ждала ещё одна встреча с давним соратником, с предателем, и он молил Бога, дабы тот указал на ошибку в собственных суждениях. Аластор надеялся встретиться с Сириусом, а то, что встреча будет, он почему-то не сомневался, и увидеть нечто, что пропустил раньше. Увидеть, убедиться в его виновности, а потом с чистой совестью покончить с этим.

Надолго задерживаться в кабинете министра они не стали. Дождались ещё троих ребят, проверенных авроров, у которых рука не дрогнет.

— Вызывали, сэр? — Спросил один из них.

— Да, собирайтесь, мы идём в Хогвартс, за Сириусом Блэком. — Предоставить больше информации министр счёл излишним.

Благодаря каминной сети через минуту группа прибыла в Хогсмид. Оттуда на карете, запряженной фестралами, добирались до Хогвартса. Как бы ни хотелось ему аппарировать, это было невозможно. Антиаппарационный щит Хогвартса раскинулся на весьма большую территорию, почти примыкая к Хогсмиду. Даже если компания трансгрессирует поближе к

периметру щита, им придётся долго добираться на своих двоих до замка. Взять метлы они почему-то не догадались. А потому теснились они в не самой большой карете, рассчитанной максимум на четверых.

Как же нелепо мы выглядим, подумал про себя Аластор, выбираясь из кареты. Трое пассажиров, включая его самого, были весьма габаритны, занимая гораздо больше места в карете. Пока они выбирались, прошла целая вечность. Аластор усмехнулся. Будь они сейчас не на территории Хогвартса, он ни за что бы не сел в эту чертову повозку. Традиционная вещь превращается в статусную, а статусная резко превращается в мишень.

До кабинета Дамблдора добрались без лишних расшаркиваний. Фадж торопился, ограничиваясь кивками в сторону встреченных учителей. Никто не походил на запуганных террористом людей, а потому Грюм отмёл самые страшные подозрения. Спешку Фаджа он поначалу принял за плохой знак. В прошлый раз он приехал на место демонологического ритуала, сейчас, могло стать, что на детскую могилу. Горгулья, охраняющая кабинет директора, тоже не задержала пятерку надолго.

— Свет истины. — Произнес Фадж и буквально взлетел по винтовой лестнице на второй этаж.

То, что увидели авторы, во главе с министром магии, не укладывалось в простые и понятные рамки. Альбус Дамблдор, Гарри Поттер и Сириус Блэк сидели за одним столом и гоняли чай!

— Тебе с сахаром, Гарри? — Вежливо поинтересовался Сириус Блэк, убийца тринадцати человек, верный сторонник Того-кого-нельзя-называть, самый разыскиваемый преступник на островах.

— Да, два кубика сахара, пожалуйста.

— Попробуйте лимонных долек, эта партия особенно вкусная. Думаю, на этот раз они не переборщили с сахаром.

— Премного благодарен, сэр. — Одновременно отчеканили бывший и нынешний абитуриенты Хогвартса.

Сказать, что Аластор удивился, это сильно приуменьшить возникший диссонанс в его душе. На периферии сознания вспыхнула мысль, столь же быстро потухнув. Нет, Дамблдора не могли заколдовать Империсом. Сильнейший окклюмент на островах, возможно во всём мире, легко отобьет подчиняющее непростительное. Возможно, даже без волшебной палочки.

Дамблдор, маг аномальной силы, является загадкой даже для союзников. Аластор не удивился бы, узнай что величайший светлый волшебник не нуждается в палочке для колдовства, хотя это весьма сомнительное утверждение, но слухи гуляют...

Тогда почему Сириус Блэк сидит тут, явно по своей воле, не чувствуя себя пленником? Директор Хогвартса человек великодушный, но у всех добродетелей должен быть предел. Ответ он нашел сам, без подсказок. Сириус Блэк слишком сильно приковал к себе внимание процессии из четырех авроров и министра. Они не заметили, что помимо сбежавшего заключенного в комнате находилась ещё одна персона, предположительно, давным-давно отдавшая богу душу. Питер Петтигрю обратил на себя внимание, когда подал голос, и пришедшие не сразу сообразили, кто же это.

— Как это понимать, Альбус? — Гневно спросил Фадж. Аластор тоже хотел получить ответ на, в сущности, простой вопрос. Отставной аврор уже начал догадываться, что к чему, и хотел развеять свои опасения.

Не успели министру ответить, как в кабинете появилось новое действующее лицо. Авроры и министр отлично знали особу по имени Рита Скиттер. Журналистка со скандальной репутацией, известна тем, что весьма фанатично относится к своей работе, а именно морально опускает власть имущих, известных чародеев, возомнивших о себе невесть что. Именно она в прошлом году, после увольнения Златопуста Локонса из Хогвартса, проехала по биографии известного писателя, в результате чего вскрылось множество интересных фактов. Сам Локонс сбежал из страны, где находится — неизвестно. Прошла она и по Дамблдору, выразив сомнения в адекватности принятых им решений. Раз она тут, значит скоро жди разгромных статей в сторону Альбуса и Фаджа.

Дамблдор тоже не обрадовался прибытию Скиттер. Пару секунд он раздумывал и, проигнорировав вопрос министра, обратился к Поттеру.

— Гарри, это ты пригласил мисс Скиттер?

— Да, директор Дамблдор. Я посчитал, что присутствие опытной журналистки, лучшей в своём деле, будет идеальным противовесом поспешных решений, подобно тем, что были приняты двенадцать лет назад.

— О чём говорит мистер Поттер? — Играя желваками спросил Фадж.

— Вам стоило бы знать, министр Фадж. Разумеется, я говорю о невинности Сириуса Блэка, моего крёстного отца.

— Что за вздор, этот человек преступник! Убийца!

Аластор смотрел на Фаджа, думая что министр магии совсем растерял хватку или вовсе ослеп. Неужели он не понял, кто сейчас сидит связанный в цепях?

— Разумеется для подтверждения моих слов, я готов предоставить исключительные доказательства. Обратите внимание на связанного ублюдка с крысиной мордой...

— Гарри! — Укорил Директор парня.

— Простите. Этот человек, если вы до сих пор не поняли, истинный убийца тех тринадцати несчастных магглов. Его слова привели Волан-де-Морта в дом моих родителей. Из-за его заклятия были убиты ни в чем неповинные люди. Благодаря его обману, несправедливо осужденный человек гнил долгие двенадцать лет в Азкабана. — Поттер взял паузу, смотря министру прямо в глаза. Фадж, искусно умеющий сплести слова в убедительные предложения, сам терпеть не мог подобного, и не любил чужие словесные кружева. — Короче, это Питер Петтигрю.

К чести Фаджа, он не стал дальше брюзжать, взглянув на закованного в магические цепи Петтигрю. Якобы давным давно мёртвый маг старался не отсвечивать, вжав голову в плечи. Он отводил глаза каждый раз, когда Аластор встречался с ним взглядом. Боится, подумал Грозный Глаз. Крыса наверняка знает много интересного, и теперь старается не выдать информацию. Попытается выторговать себе лучшие условия. Не получится, дружок. Фадж еле сдерживался, дабы не применить легилименс, или что ещё хуже — империиус — прямо сейчас.

Аластор посмотрел на Скитер, которая не подавала голоса, старательно записывая всё происходящее в рабочий блокнот. Точнее все пометки делались самопишущим пером, она же цепко поглядывала на реакции присутствующих. Не получится у Питера Петтигрю выкупить себе жизнь. Двух уважаемых магов в этой комнате только что макнули головой в дерьмо. Один из них министр, другой верховный чародей Визенгамота, и они оба облажались с вердиктом Сириуса Блэка. Технически оба не виноваты — Фадж тогда не занимал кресло министра, и Альбус был таким же слушателем, как и сам Грюм, а верховодил в Визенгамоте Барти Крауч, разбирая дела Пожирателей Смерти и отправляя без проволочек сразу в Азкабан, но кто теперь слушать будет. Поднимется такая волна дерьма...

— Альбус, прошу, расскажите по порядку, от начала до конца.

— Справедливая просьба, Аластор. Если с самого начала, то я допустил ошибку двенадцать лет назад, ошибку, на которую никто мне не указал.

На миг мракоборцу в отставке показалось, что Гарри Поттер усмехнулся. Лишь показалось, ведь не мог же тринадцатилетний ребенок прочесть между строк? Дамблдор только что якобы взял всю вину на себя, при этом отгородившись от обвинений в свою сторону.

Вы не можете упрекать меня в чём-то. Да, последнее слово было за мной, но вы тоже недоглядели. Вот истинный смысл его слов. Рита Скиттер улыбнулась, правильно интерпретировав слова великого мага. Понял и Аластор, насчет Фаджа он сомневался, тот просто кивнул. А ещё, возможно, Блэк оценил жест директора. Если да, то виду не подал. Он молча слушал Дамблдора, который продолжал разъяснять ситуацию.

— ...в тот самый день, когда вы пришли в Азкабан с газетой. Я сразу понял, что крыса в руках Рона Уизли ни кто иной как Петтигрю, ведь тысячу раз наблюдал как он превращается, ни с чем его анимагическую форму не спутаю! — Выкрикнул Сириус. Ну да, он зол как тысяча

чертей. Понять можно.

— Я никому... Не причинял вреда... Все эти годы...

— Заткнись, ублюдок! Клянусь богом, ещё одно слово, ещё одно, и дементоров ты не дождешься.

На этот раз никто одергивать Поттера не стал. Аластор видел гнев на его лице, как парнишка сжимает кулаки, и удивлялся его сдержанности. Быть на расстоянии вытянутой руки от человека, виновного в смерти родителей, и сдерживать себя, не позволяя эмоциям взять верх. Только что мальчишка серьезно поднялся в глазах отставного аврора.

— Ты жив только потому, что нам надо вернуть доброе имя Сириуса, а потом, — Гарри Поттер приблизился вплотную к лицу Питтера Петтигрю. — Дементоры сожрут твою вонючую душу.

Связанный анимаг задергался сильнее, пытаясь избавиться от магических пут. Естественно, ничего не получилось.

В дальнейшую беседу директора и министра никто не лез. Первый излагал факты, второй молча кивал, обдумывая, как повернуть ситуацию в свою сторону. По всему выходило, что ученик Хогвартса самостоятельно нашел Сириуса Блэка. То, чего не сделали дементоры. Более того, их присутствие в Хогвартсе дважды подвергло опасности жизнь Гарри Поттера. Рита Скитер пробормотала себе под нос:

— Министр магии в своей недалёковидности, или по злему умыслу, подвергает существенному риску жизнь героя магической Британии. — Перо продолжало делать заметки...

— Вздор! Что за бред! Альбус, какого Мерлина она вообще здесь ошивается?

— Это была не моя идея, Фадж. — Открестился директор.

— Может ли так случиться, что министр магии имеет личные счеты с семьей Блэк, и последним выжившим Поттером...

— Да ты сошла с ума, чокнутая репортерша! Лиам, Майкл, вышвырните её отсюда, немедленно!

— Она здесь по моей просьбе, министр Фадж. — Неожиданно сказал Гарри Поттер. — Я пригласил мисс Скитер, ведь я не могу допустить халатность в деле Сириуса, только не сейчас, когда решается его судьба. Общественность должна знать, кто предал, а кто предан.

— Министр Фадж, мы в Хогвартсе — это нейтральная территория. Ведите себя в рамках

приличий. А вы, мисс Скитер, не выдумывайте и не приукрашивайте правду. Последнее, что нам сейчас нужно, это несостыковки, или откровенная клевета.

— Я вас поняла, директор. — Без капли почтения ответила Скитер. Она не обучалась в Хогвартсе, не питала никакого уважения к директору — и такое положение вещей обеспечивало ей некоторое преимущество, которого был лишен всякий бывший студент Хогвартса, скованный по рукам и ногам почтением к великому светлому волшебнику. Она могла задавать вопросы в лоб.

— Когда состоится ближайшее собрание полного состава судебной коллегии Визенгамота? Как скоро дело Сириуса Блэка будет пересмотрено? Будет ли применяться веритасерум на этот раз, или в целях выявления истины будет применена высшая мера дознания — Империиус?

Она хорошо подготовилась. Эта мысль мелькала как минимум у половины присутствующих в кабинете директора Хогвартса. То, что во время некоторых дел применяется зелье правды, никто не скрывает. Однако чаще все-таки обходятся без него. Авроры не зря едят свой хлеб. В ходе расследования сотрудники министерства часто могут предоставить исчерпывающие доказательства вины или невиновности.

Веритасерум применяется в случае слушания по делу мага, обладающего средними магическими познаниями, чья вина не может быть доказана однозначно. Способные волшебники могут огородить разум от воздействия зелья, так что с ними такой трюк не провернёшь. Сириус Блэк более чем попадал под описание "способный волшебник".

В таких случаях, хоть об этом не принято говорить, подсудимого допрашивают с использованием непростительного. Раньше, в старину, использовали Круциатус, пока не придумали Империиус. Иронично — заклинание, придуманное для выявления лжи, развенчивания паранойи, породило ещё больше хаоса.

Так почему же Дамблдор не ратовал за применение Империиуса к Сириусу ещё двенадцать лет назад? Аластор не знал ответа, лишь подозревал. Может, старик не до конца верил в виновность бывшего ученика? Может, опасался за его психическое здоровье? Сириус действительно выглядел на суде как псих, а лезть к психу в голову отважится только другой псих.

В любом случае, сейчас решалась не только судьба очевидно невиновного человека, но и будущее Фаджа и Дамблдора. Им было бы выгоднее проверить дело с минимальной освещенностью в прессе. Гарри Поттер действовал не по указке директора, иначе тот бы не хмурился каждый раз, когда бросал взгляды на ученика.

В результате мозгового штурма, директор Хогвартса Альбус Дамблдор и министр магии Корнелиус Фадж пришли к соглашению. Надо созвать внеочередное собрание в полном составе судебной коллегии для решения вопроса, не терпящего отлагательств. Сириус Блэк до начала суда будет содержаться под домашним арестом в секретном месте. Аластор усмехнулся. Он знал, что за секретное место имел ввиду Альбус, и подозревал, кого назначат сторожить.

Дом по адресу «Лондон, площадь Гриммо, 12», был, пожалуй, самым защищенным местом во всей Англии после Хогвартса. Принадлежавший семье Блэк испокон веков, дом зачаровывался всеми известными семье защитными заклинаниями, причем отнюдь не только одной полярности силы. Магия того места бурлила, готовая обжечь каждого вора, неожиданных гостей, или просто тех, в ком не текла кровь Блэков, будь на то воля семьи.

Питер Петтигрю будет этапирован в Азкабан, где будет содержаться до суда. Для транспортировки заключенного были вызваны дополнительные силы. На этом настоял Гарри Поттер. Никто всерьез не рассчитывал на внезапную спасательную операцию в исполнении пожирателей смерти, однако подстраховка не помешает. Случись чего, отвечать будет лично Фадж. Рита Скитер запротоколировала весь разговор, малейшая ошибка со стороны министра будет равняться ушату помоев.

Ему предстоит веселая неделька. В том, что Дамблдор выкрутится, Аластор не сомневался. Великий светлый извернёт все так, что вся вина ляжет исключительно на Фаджа. Ещё и председательствовать во главе Визенгамота на время слушания будет небось.

А что до Гарри Поттера, тот больше не проронил ни слова. Экстренный допрос, устроенный Хвосту прямо в кабинете Альбуса, продлился ещё три часа. Герой магической Британии молча слушал, не сводя глаз с предателя.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1303986>